

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций разъясняет вопросы отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки.

Разъяснения подготовлены по результатам совместного обсуждения с представителями экспертного сообщества: А.В. Лукацким, Емельяниковым М.Ю., Волковым А.Н., Токаренко А.В.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» к биометрическим персональным данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

Соответственно, в контексте Федерального закона «О персональных данных» отнесение сведений персонального характера к биометрическим персональным данным и их последующая обработка должны рассматриваться в рамках проводимых оператором мероприятий, направленных на установление личности конкретного лица, если иное не предусмотрено федеральными законами и принятыми на их основе нормативными правовыми актами.

Обработка биометрических персональных данных может осуществляться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных, предусматривающей исключения, связанные с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию.

Исходя из определения, установленного Федеральным законом «О персональных данных» к биометрическим персональным данным относятся физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес и другие), а также иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта.

По существу обработки фото- или видеоизображения субъекта персональных данных и распространения на указанную деятельность положений ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» необходимо отметить следующее.

В соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе

его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия его законных представителей (супруги, дети, родители). Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

(Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

К таким интересам, к примеру, относится информация, связанная с исполнением своих функций должностными лицами и общественными деятелями. Соответственно, сообщение подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью, под данное исключение не подпадает).

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Исходя из смысла указанной статьи, опубликование, в том числе редакцией СМИ, фотографического изображения в случаях, предусмотренных ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также полученного из общедоступных источников не требует соблюдения условий, связанных с получением письменного согласия субъекта персональных данных.

Существуют положения нормативных правовых актов, прямо относящих фотографическое изображение к биометрическим персональным данным.

Согласно пункту 6 Перечня персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 4 марта 2010 г. № 125, цветное цифровое фотографическое изображение лица владельца документа является биометрическими персональными данными владельца документа.

В тоже время, необходимо принимать во внимание цель, которую преследует оператор при осуществлении действий, связанных с обработкой персональных данных, в том числе фотографического изображения, содержащихся в паспорте.

В случае, если они используются оператором для установления личности субъекта персональных данных (в том числе в случае проведения такой процедуры представителями операторов, имеющими полномочия на установление личности

владельца паспорта), то данная обработка должна осуществляться в строгом соответствии со ст. 11 Федерального закона «О персональных данных».

Аналогичная ситуация с фотографическими изображениями сотрудников, посетителей государственных и муниципальных органов, предприятий (организаций), содержащимися в системе контроля управления доступа (СКУД), которые являются биометрическими персональными данными, поскольку характеризуют физиологические и биологические особенности человека, позволяющие установить, принадлежит ли данному лицу предъявляемый СКУД пропуск, на основе которых можно установить его личность путем сравнения фото с лицом предъявителя пропуска и указываемых владельцем пропуска фамилии, имени и отчества с указанными в СКУД, и эти данные используются оператором для установления личности субъекта персональных данных в случае сомнения в том, что пропуск предъявляется его действительным владельцем.

Таким образом, фотографическое изображение и иные сведения, используемые для обеспечения однократного и/или многократного прохода на охраняемую территорию и установления личности гражданина, также относятся к биометрическим персональным данным.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» обработка биометрических персональных данных в подобных случаях может осуществляться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных.

В иных случаях, когда сканирование паспорта осуществляется оператором для подтверждения осуществления определенных действий конкретным лицом (например, заключение договора на оказание услуг, в том числе банковских, медицинских и т.п.) без проведения процедур идентификации (установления личности), данные действия не могут считаться обработкой биометрических персональных данных и ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» не регулируются. Соответственно, обработка сведений, в данных случаях, осуществляется в соответствии с общими требованиями, установленными Федеральным законом «О персональных данных».

Аналогичный подход следует применять при осуществлении ксерокопирования документа, удостоверяющего личность.

Также не является биометрическими персональными данными фотографическое изображение, содержащиеся в личном деле работника, а также подпись лица, наличие которой в различных договорных отношениях является обязательным требованием, и почерк, в том числе анализируемый уполномоченными органами в рамках почерковедческой экспертизы. Все они не могут рассматриваться как биометрические персональные данные, поскольку действия с использованием указанных данных направлены на подтверждение их принадлежности конкретному физическому лицу, чья личность уже определена и чьи персональные данные уже имеются в распоряжении оператора.

Не являются биометрическими персональными данными рентгеновские или флюорографические снимки, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, и находящиеся в истории болезни (медицинской карте)

пациента (не имеет значения, бумажной или электронной), поскольку они не используются оператором (медицинским учреждением) для установления личности пациента. Но в случае их передачи по запросу субъектов оперативно-розыскной деятельности, органов следствия и дознания в рамках проводимых ими мероприятий указанные сведения становятся биометрическими персональными данными, поскольку используются операторами - органами следствия и дознания в целях установления личности конкретного лица.

Аналогичная позиция и с материалами видеосъемки в публичных местах и на охраняемой территории. До передачи их для установления личности снятого человека они не являются биометрическими персональными данными, обработка которых регулируется общими положениями Федерального закона «О персональных данных», поскольку не используются оператором (владельцем видеокамеры или лицом, организовавшим ее эксплуатацию) для установления личности. Однако, указанные материалы, используемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие в рамках проводимых мероприятий, являются биометрическими персональными данными, в случае, если целью их обработки является установление личности конкретного физического лица.

Необходимо отметить, что при ведении видеонаблюдения в рабочих помещениях оператора с целью фиксации возможных действий противоправного характера согласно ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации работники должны быть уведомлены об изменении условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (введением видеонаблюдения), под роспись.

Вместе с тем, посетители указанных публичных мест должны заранее предупреждаться их администрацией о возможной фото-, видеосъемке, соответствующими текстовыми и/или графическими предупреждениями. При соблюдении указанных условий согласие субъектов на проведение указанных мероприятий не требуется.

Видеонаблюдение может осуществляться только для конкретных и заранее определенных целей. Эти цели должны быть обусловлены соответствующими нормативными правовыми актами, устанавливающими правовые основания видеонаблюдения (videосъемки).

Кроме того, необходимо отдельно отметить случаи открытого наблюдения, которое ведется в целях обеспечения прав пациентов, клиентов, потребителей при осуществлении тех или иных услуг населению (например, медицинских или по производству продуктов питания), путем установления видеокамер направленных на рабочие места сотрудников с целью осуществления контроля качества предоставляемых услуг.

В целях установления дополнительных гарантий соблюдения прав как потребителей (пациентов, клиентов), а также самих работников и сотрудников должны быть приняты внутренние документы, которыми должны быть предусмотрены порядок и сроки хранения видеозаписей, а также ответственные лица, имеющие доступ к системе видеонаблюдения. Также необходимо

предусмотреть возможность информирования о системе видеонаблюдения путем размещения информационных табличек в зонах видимости камер.

Вместе с тем, если в результате опубликования фотографий или видеозаписи, возникает реальная угроза жизни и здоровью гражданина, либо ему наносятся моральные страдания, то на основании его мотивированного обращения распространение (демонстрация) данной информации должно быть прекращено.

Наличие согласия на обработку персональных данных либо иных законных оснований (договор) также необходимо в случае использования изображения гражданина в рекламных целях.

Соблюдение указанных условий должно осуществляться средствами массовой информации на этапе предоставления заказчиком соответствующих материалов.

По существу отнесения к биометрическим персональным данным дактилоскопической информации, а также их обработки в биометрических системах идентификации, построенных на использовании в качестве идентификаторов информации об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека (дактилоскопической информации), необходимо учитывать следующее.

Обработка дактилоскопической информации в системе биометрической идентификации осуществляется путем преобразования изображения папиллярных узоров на промежуточной поверхности в цифровую форму и размещения полученных данных в базе данных в виде биометрического информационного шаблона.

Принимая во внимание, что целью обработки указанных сведений в системах биометрической идентификации является установление личности конкретного лица, а также тот факт, что данная информация, содержащаяся в шаблоне, характеризует физиологические и биологические особенности человека – субъекта персональных данных, то она относится к биометрическим персональным данным, обработка которых должна осуществляться в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О персональных данных», а также Федеральным законом от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

Ввиду изложенного, во всех случаях, не подпадающих под указанные в ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных», для использования дактилоскопической информации в системах идентификации, контроля и управления доступом необходимо получение от субъекта или его представителя согласия в письменной форме на обработку его биометрических персональных данных по правилам, установленным ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных».